

Ф.Ф.Вяккерев

ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Известно, что этимологически слово «онтология» означает учение о сущем. По Хайдеггеру, вся прежняя метафизика, основой которой была онтология, акцент делала на сущее, неправомерно отодвигая на периферию проблему бытия. И в этом Хайдеггер видел основной ее недостаток. На его взгляд, главной проблемой онтологии должна стать проблема бытия. Эта переориентация во многом определила тенденции развития современной западно-европейской философии.

Как и в других ситуациях, мысль здесь движется в крайностях: односторонне абсолютизируется либо сущее либо бытие. В действительности как сущее, так и бытие являются важнейшими онтологическими категориями. Об этом свидетельствует тот факт, что существовали и существуют онтологические концепции как сущего, так и бытия. Но в них по-разному понимается субординация сущего и бытия. В концепциях онтологии сущего сущее (природа, вещь, организм, индивид, общество и т.п.) понимается как субстанция, а бытие (становление, движение, развитие, существование, жизнь, история и т.п.) — акциденция, как атрибут этой субстанции и бытия. Напротив, в концепциях, акцентирующих внимание на проблемы бытия, бытие определяется как нечто исходное, первоначальное, глубинное, абсолютное, а сущее как производное, как определенное бытие, что лишает сущее его субстанциональности. На наш взгляд, отношение между указанными концепциями и, можно сказать, двумя направлениями развития онтологии — не отношение альтернативного взаимодействия, а отношение дополнительности и, тем самым, взаимообогащения.

Что касается русской философии, то в ней едва ли не изначально метафизика разрабатывалась и развивалась преимущественно в аспекте онтологии сущего, в частности, в работах В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, С.Л.Франка, П.А.Флоренского. Однако в постреволюционный период в марксистской философии метафизика была

отождествлена с антидиалектикой, что обусловило негативное отношение и к онтологии, которая традиционно понималась как основа метафизики.

Определенный ренессанс онтология начала переживать в советской философской литературе 1950-1960 гг. и прежде всего — в работах ленинградских философов. Пионерскими в этом отношении явились работы и выступления на философском факультете Ленинградского университета В.П.Тугаринова, В.П.Рожина, В.И.Свидерского и др. В результате постепенно стало формироваться мнение о существовании ленинградской школы онтологов и оппозиционной ей школы гносеологов, которую возглавил ряд московских философов (Б.М.Кедров, Э.В.Ильенков и др.).

В 1956 г. в работе «Соотношение категорий диалектического материализма», В.П. Тугаринов смело и мужественно, учитывая тогдашнюю крайнюю политизацию философии, поставил вопрос о недостаточности ленинского определения материи как объективной реальности, данной в ощущении — определения гносеологического, и о необходимости дополнить его определением онтологическим. Онтологический аспект материи, по мнению Тугаринова, должна была выразить категория субстанции, понимание материи как субстанции, т.е. идея субстанциальности. На основе этой идеи им была разработана оригинальная система категорий, в основание которой были положены категории «вещь», «свойство», «отношение». Они выступают в качестве субстанциональных категорий для обозначения различных аспектов реальности, исходным выражением которой служит природа в широком значении этого слова. Природа имеет две формы: материальную и духовную. Сознание тоже есть бытие, форма бытия. Бытие есть внешнее определение природы. Другое определение — понятие материи. Это уже не внешнее, а внутреннее определение природы.¹ Материя характеризует природу в трех измерениях: как совокупность тел, веществ и т.д., как реально общее, что имеется во всех вещах, предметах, как субстанцию. О необходимости разработки онтологического аспекта диалектики как науки неоднократно высказывался В.П.Рожин.

В дальнейшем эти проблемы неоднократно обсуждались в выступлениях на философском факультете Ленинградского университета и в работах В.И.Свидерского. Онтологию Свидерский трактовал как учение об объективно-универсальной диалектике. Он отмечал, что философы, выступающие против онтологического аспекта философии, утверждают, что его признание означало бы отрыв онтологии от гносеологии, что онтологический подход есть подход есте-

ственнонаучный, а не собственно философский и т.п. На его взгляд, онтологический подход — это рассмотрение окружающего мира с позиций объективной и всеобщей диалектики. Онтологическая сторона диалектического материализма составляет уровень всеобщности философского знания.² По этим вопросам и приходилось polemизировать с московскими «гносеологами», которые отрицали онтологический аспект диалектического материализма, доказав, что это отрывает онтологию от гносеологии, превращает философию в натурфилософию. Б.М. Кедров писал: «Под собственно философией Ф. Энгельс понимает прежде всего логику и диалектику ... и не считает философией ни натурфилософию, ни то, что некоторые авторы именуют «онтологией», (т.е. рассмотрением бытия как такового, вне отношения к нему субъекта, иначе говоря, как мира, взятого само по себе)»³.

Отрицание онтологии как особого раздела диалектического материализма разделял Э.В. Ильенков. Исходя из ленинского тезиса о совпадении в марксизме диалектики, логики и теории познания, философию марксизма он отождествлял с диалектикой, а диалектику сводил к логике и теории познания, т.е. к диалектической гносеологии. Тем самым из диалектики элиминировалась «объективная диалектика», т.е. та область универсально-диалектического, которую «онтологи» рассматривали как предмет онтологии.

По существу такой же позиции придерживались авторы статей «Онтология» в «Философской энциклопедии» (Н.Мотрошилова) и в «Философском энциклопедическом словаре» А.П.Доброхотов, говоря о снятии в марксистской философии противопоставления онтологии и гносеологии, а фактически — растворяя онтологию в гносеологии.

Объективности ради следует отметить, что предпринимались попытки начинать изложение системы категорий марксистской философии с категории бытия, например, в книге И.Д.Панцхавы и Б.Я.Пахомова «Диалектический материализм в свете современной науки» (М., 1971). Однако и в этом случае бытие отождествлялось с существованием, а существование сводилось к объективной реальности, т.е. все к той же материи. Что касается онтологического определения материи, то оно без всяких оснований объявлялось крайностью, недоразумением.

Если в 1950-х гг. и в начале 1960-х гг. обсуждались общетеоретические аспекты онтологии, то в последующем акцент был перенесен на исследования онтологических оснований конкретных философских проблем, а также фундаментальных проблем естественных и общественных наук.

Отметим лишь некоторые из этих проблем. В работах В.И.Свидерского нашел всестороннее обоснование принцип относительности конкретного, с точки зрения которого важно было различать универсальные утверждения о мире (универсальные закономерности) и относительные, преходящие свойства реальности. С точки зрения этого принципа А.С.Карминым была проанализирована диалектическая связь категорий конечного и бесконечного, состоящая в том, что в относительном, преходящем характере конечного содержится переход к бесконечности (абсолютности), понимаемой как процесс взаимоперехода конечных предметов и процессов, как неограниченное движение по узловой линии отношений меры.⁴

С точки зрения принципа различия и единства абсолютного и относительного анализировался и ряд других философских категорий. Так, В.Г.Иванов ставил вопрос о необходимости применения этого принципа к анализу сущности противоречия как всеобщего источника движения и развития, что позволяло преодолеть попытки перенесения частных форм противоречия, например, антагонизмов на их универсальные характеристики.⁵

В том же аспекте понятие абсолютного и относительного были применены А.М.Мостепаненко к разработке онтологической модели пространства и времени. С точки зрения этой модели следовало различать пространство и время как всеобщие, универсальные условия существования материи и относительные, конкретные пространственно-временные формы бытия конечных материальных объектов. На основе разработанной им онтологической модели была сформулирована оригинальная концепция пространственно-временных форм, позволившая определить метод разрешения антиномий, в частности, кантовской антиномии метрической конечности и бесконечности мира в пространстве и времени.⁶

Рассматривая вопрос об онтологических основаниях «ядра» диалектики, автор этих строк отмечал недостаточность логико-гносеологического метода «от логики к предмету» для определения сущности диалектического противоречия, породившего мнимую проблему: в одном или в разных отношениях присущи противоположности противоречию как их единству. Чтобы разрешить эту дилемму необходимо было проблему противоречия органично увязать с концепцией самодвижения как субстанциональным свойством материи.⁷

С.Г.Шляхтенко в работе «Категории качества и количества» (ЛГУ, 1968), анализируя вопрос об онтологических основаниях этих категорий диалектики, их основания видит в практической деятельности человека, причем в историческом аспекте первоначально фор-

мировались представления о качествах и свойствах предметов и процессов и уже на этой основе возникает понятие количества.

Основным направлением приложения онтологических идей к проблемам социальной философии была разработка (В.Я. Ельмеевым, В.Г. Мараховым, Г.Г. Караваевым, Г.П. Шляхтенко и др.) понятия социальной субстанции, позволявшая противостоять широко распространенным релятивистским тенденциям растворения понятия социальной реальности в терминах деятельности, действия, социальных отношений, а также сведения социологических понятий производительных сил и производственных отношений к технике. В русле онтологических исследований развивались (В.Г. Мараховым, Ю.С. Мелешенко, В.Д. Комаровым и др.) фундаментальные социально-философские проблемы науки, НТР, источников и движущих сил общественного развития, социальной экологии, цивилизации.

Мы ограничились этими примерами опыта применения онтологических идей к анализу конкретных философских проблем, хотя имелось много других плодотворных результатов, обогативших «эмпирическую» основу онтологии. На этой основе в конце 1970 — начале 1980-х гг. вновь возобновилась дискуссия общетеоретических аспектов онтологии.

Итоговое обобщающее понимание предмета и содержания онтологии нашло отражение в работах ленинградских философов 1980-х годов: «Материалистическая диалектика в пяти томах. Том 1. Объективная диалектика» (М., 1981); «Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики» (Л., 1985). В отличие от точки зрения, отождествляющей онтологическое и объективно-диалектическое, авторы под онтологией понимают учение не просто об объективной диалектике, а об объективно-универсальном, отображении которого выступают философские категории. Подчеркивание универсальности, категориальности онтологического знания имело своей целью отличить онтологию от натурфилософии, в частности, от так называемой общенаучной картины мира.

Вместе с тем, авторы работы «Диалектика материального мира и т.д.» откровенно отходили от традиционных онтологических концепций, квалифицируя их как спекулятивные и метафизические. Подчеркивалось, что в философии диалектического материализма традиционные концепции онтологии критически преодолеваются. «Открытие принципиально нового подхода к построению философского знания привело к революционному преобразованию содержания онтологии и других разделов философии, к созданию нового, единственно научного понимания ее».*

«Революционное преобразование» свелось к тому, что как и у других авторов-онтологов, в этой работе не было специального анализа основополагающей онтологической категории — категории бытия, а система онтологических категорий начиналась с материального объекта, понимаемого «как система взаимосвязанных атрибутов».⁹ Конечно, эта атрибутивная модель объективной реальности существенно конкретизировала онтологический аспект диалектического материализма. Однако недостатком ее было чисто негативное отношение к немарксистским концепциям, как современным, так и прошлым, в особенности к концепциям Гегеля, Гартмана, Хайддегера, Сартра, Маритэна и др. Более того, авторы атрибутивной концепции, исходя из верной установки, что объективно реально не существует бытие как таковое, что оно вообще есть абстракция, сделали неверный вывод, что бытие — это просто пустая абстракция. К таким пустым абстракциям относились гегелевские идеи о соотношении чистого бытия и ничто. Полагая, что анализ надо начинать не с чистого бытия, а с наличного бытия, авторы опускали из виду, что само наличное бытие — это лишь конкретный модус бытия, и о нем мы ничего не узнаем, если предварительно не осмыслим сущность чистого бытия. Отказ от гегелевской трактовки чистого бытия и небытия как исходных категорий онтологии обусловил их основную ошибку — неприятие гегелевской диалектики. Тем не менее концепция атрибутивного объекта, а также дискуссии вокруг нее, в частности, при написании 1-го тома «Материалистической диалектики» в пяти томах существенно продвинули разработку проблем онтологии и прежде всего категорий «материя», «объективная реальность».

В рамках онтологической концепции диалектического материализма понятие бытия по существу отождествлялось с понятием объективной реальности, материи. Самому онтологическому аспекту понятия материи давались различные определения: материя как вещество, как основа, объект, носитель атрибутов и др. Но постепенно в этом множестве определений вычленились два альтернативных подхода: *субстратный* и *атрибутивный*.

С точки зрения субстратного подхода, онтологический аспект понятия материи выражает понятие субстанции, когда субстанция понимается как носитель атрибутов. Такой подход характерен для точки зрения В.П. Тугаринова. Он подчеркивал, что определение материи как субстанции характеризует ее как всеобщий объективный предмет, как субстрат, «основу всех вещей», как носитель всех свойств».¹⁰ Такое понимание материи как субстанции разделялось

впоследствии многими советскими философами. Например А. Г. Спиркин, характеризуя материю как субстанцию, под субстанцией понимает общую основу всего единого материального мира.¹¹

В противоположность субстратной концепции материи была выдвинута и разработана так называемая атрибутивная концепция. Сторонники этой концепции и модели материи недостаток субстратной концепции (как в историческом, так и в современном виде) усматривали в том, что в ней различаются и даже противопоставляются носитель и свойство (атрибуты), а субстрат понимается как подпорка, на которую «навешаны» атрибуты. Ставя задачу преодолеть это противопоставление носителя и свойств, они материю определяли как «согласованную систему атрибутов».¹² При таком подходе действительно снимается указанное противопоставление, поскольку материя отождествляется с атрибутами, однако, достигается это такой ценой, что если не снимается, то во всяком случае затушевывается вообще вопрос о материи как носителе свойств, и она лишается субстратности и сводится к свойствам, связям, отношениям.

Перед нами типично антиномическая ситуация, причем для сторонников указанных концепций она существовала на уровне взаимоисключающего альтернативного обсуждения проблемы. Интересно, что альтернатива возникла уже в истории философии, причем в полемике между материализмом и идеализмом. Так, по Локку, «субстанция есть носитель тех качеств, которые способны вызвать у нас простые идеи и которые называются акциденциями»¹³. Носитель — «поддерживающее», «стоящее под чем-нибудь». Субстанция отлична от акциденций: акциденции познаваемы, а о субстанции их носителя, нет ясной идеи. В то же время Фихте явно тяготеет к атрибутивному подходу, определяя субстанцию как совокупность акциденций. «Члены отношения, будучи рассматриваемы в отдельности, суть акциденции; их полнота есть субстанция. Под субстанцией надо разуметь не нечто фиксированное, а только изменение. Акциденции, будучи синтетически объединены, дают субстанцию, и в этой последней не содержится ничего, кроме акциденций; субстанция, будучи анализирована, распадается на акциденции, и после полного анализа субстанции не остается ничего, кроме акциденций».¹⁴

То обстоятельство, что альтернатива субстратной и атрибутивной концепций возникла не только в современной философии, но имела и в истории философии, лишней раз наводит на мысль о наличии глубокого объективного основания этой альтернативы. На наш взгляд, таким основанием является одно из фундаментальных противоречий материи — противоречие устойчивости и изменчивости.

Субстратная концепция, ставя вопрос о материи как носителе атрибутов, акцентирует внимание на аспекте устойчивости материи и конкретных ее форм. Акцентирование же внимания на атрибутах, естественно, приводит к подчеркиванию аспекта изменчивости, поскольку содержание атрибутов может быть раскрыто в процессах взаимодействия материальных объектов, т.е. в процессах их изменения, движения, развития.

Каков же выход из этих трудностей? Во-первых, альтернативе должен быть придан вид теоретической антиномии, которая не отвергает истинность ни одной из альтернативных концепций.

Во-вторых, поскольку перед нами теперь антиномия, то, в соответствии с методологией постановки и разрешения антиномий, необходимо всесторонне проанализировать и оценить все «плюсы» и «минусы» альтернативных концепций, чтобы при диалектическом снятии и тем самым разрешении антиномии были сохранены положительные моменты обеих концепций.

В-третьих, сама процедура означает выход к более глубокому основанию, в котором преодолеваются односторонности альтернативных концепций. По отношению к антитезе понятий «субстрат» и «атрибут» таким диалектическим основанием выступает категория субстанции, в которой в диалектической связи выражены оба аспекта материи: устойчивость и изменчивость. Тем самым встает вопрос о материи как субстанции. Но чтобы всесторонне раскрыть содержание категории субстанции, необходимо определить ее место в системе тех категорий, которые непосредственно связаны с раскрытием диалектического содержания категории матери.

Исходным в этой системе должно быть определение материи как объективной реальности, данной нам в ощущении — определении гносеологическом. Исходным оно является и должно являться потому, что начиная с этого определения можно со всей определенностью сказать, что речь идет о системе категории материализма.

Следующий шаг в определении — это раскрытие онтологического содержания категории материи. Этот шаг делается с помощью категории субстанции. Было бы неверным отождествлять понятие субстанции и субстрата. Такое отождествление происходит, когда субстанция определяется как всеобщая основа явлений, т.е. как всеобщий субстрат. Но, во-первых, не существует универсального субстрата как носителя атрибутов, а существуют конкретные формы или виды материи (физическая, биологическая и социальная форма организации материи) как носители (субстраты) соответствующих форм движения и других атрибутов.

Во-вторых, категория субстанции более богата содержанием, чем понятие субстрата. Субстанция включает в себя субстрат, понимаемый как устойчивая основа (в виде конкретных форм материи) явлений, но не сводится к нему. Самое существенное содержание субстанции выражает спинозовское *causa sui* выражающее самостоятельность, самообоснованность и самодетерминированность изменений, способность быть субъектом всех изменений.

Важный аспект онтологического содержания материи выражает также понятие атрибутов. Но подобно тому, как объективно-реально не существует универсального субъекта-носителя атрибутов, а конкретные формы материи, также и универсальные атрибуты (движение, пространство-время и др.) объективно-реально существуют в конкретных формах (модусах). Так, объективно-реально не существует движения как такового, а только конкретные формы движения, нет пространства и времени как такового, а есть конкретные пространственно-временные формы (пространство — время микро-макро-мега мира).¹⁵

Тем самым односторонности субстратной и атрибутивной концепций преодолеваются в синтетической субстанциально-субстратно-атрибутивном понимании материи как объективной реальности. Отмеченные соображения высказывались при подготовке первого тома работы «Материалистической диалектики» в пяти томах сторонниками обеих альтернативных концепций. Но эти замечания остались неучтенными. Более того, в вышедшей последней работе «Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики» отмеченные выше односторонности атрибутивной концепции были усилены. Можно сказать, что в ней проявилась определенная номиналистическая недооценка абстрактно-теоретического обоснования исходных оснований онтологической теории, в особенности недооценка такой абстракции как бытие вообще.

Оценивая в целом результаты разработки проблем онтологии ленинградской онтологической школой, можно сказать следующее: сама эта разработка шла в условиях жесткого прессинга со стороны московских гносеологов. И надо отдать должное теоретической смелости названных выше ленинградских философов: острые и многочисленные дискуссии на философском факультете Ленинградского университета в статьях и монографиях несомненно способствовали постановке и углубленной разработке проблем онтологии, в ряде случаев — уточнению прежних взглядов. Так, если некоторыми авторами онтология отождествлялась с объективной диалектикой, то теперь она определялась не как учение об объективной диалектике,

а как учение об объективно *всеобщем*. В связи с этим обобщалось понятие атрибута. Традиционно атрибут понимался как всеобщее сущностное свойство, присущее субстанции, рассмотренной как субстрат (носитель атрибутов). Здесь же атрибуты определялись не только как свойство, но и как всеобщие сущностные связи и отношения, выражаемые в категориях, в их системе. Сам же критерий универсально-всеобщего, категориального позволяет разграничить онтологию и натурфилософию, а такое разграничение необходимо, поскольку оно часто не производится, в результате чего онтологическое знание отождествляется с натурфилософским, например, с естественно-научной картиной мира.

Важным положительным результатом этих исследований явилась систематическая разработка диалектического содержания онтологии и прежде всего — диалектической природы категорий, составляющих основное содержание онтологии как учения о всеобщих определениях сущего и бытия. В связи с этим встала как перспективная исследовательская тема «Онтология, диалектика, логика».

С точки зрения современных оценок и современного уровня философствования можно видеть определенные слабости тогдашних разработок проблем онтологии. Прежде всего следует отметить, что в них не учитывались положительные результаты развития онтологических учений как в истории философии, так в особенности в современной зарубежной философии. Это приводило к тому, что не осознавалось, что развитие онтологии шло и может идти в двух направлениях: онтология сущего и онтология бытия. Как отмечалось выше, обе названные концепции в рамках ленинградской онтологической школы — это онтология сущего, но не онтология бытия. Более того, существовало мнение, что категория бытия слишком абстрактна и вообще может быть элиминирована из онтологии. Это, конечно, нонсенс. Наиболее перспективные и плодотворные результаты в современной онтологии достигнуты в рамках учения о бытии, в особенности при анализе проблем человеческого бытия. Именно в этом направлении, на наш взгляд, должны быть прежде всего продолжены онтологические исследования. Хотя отсюда не следует, что могут быть преданы забвению и проблемы онтологии сущего, в частности, плодотворно разработанные в рамках ленинградской онтологической школы.

Вяккерев Федор Федорович, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Примечания:

1. *Тугаринов В.П.* Избранные философские труды. Л., 1988. С. 102, 104-105.
2. *Свидерский В.И.* О некоторых принципах философского истолкования действительности. Философские науки. 1968. № 2. с.35.
3. *Кедров И.М.* О предмете философии. Вопросы философии 1979. № 10. С.33.
4. См. *В.И.Свидерский, А.С.Кармин.* Конечное и бесконечное. М., 1966.
5. См. *В.Г.Иванов.* Проблема абсолютности и относительности основного закона диалектики. Современные проблемы материалистической диалектики. М., 1971.
6. См. *А.М.Мостепаненко.* Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. Л., 1969.
7. См. *Ф.Ф.Вяккерев.* Диалектическое противоречие и самоотрицание. В цитир. произв.
8. Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики. Л., 1985. С.18.
9. Там же.
10. *Тугаринов В.П.* Избранные философские труды., 1988. С.101-105.
11. *Спиркин А.Г.* Основы философии. М., 1986. С.147.
12. *Бранский В.П., Ильин В.В., Кармин А.С.* Диалектическое понимание материи и его методологическая роль. Методологические аспекты материалистической диалектики. Л., 1974. С. 14, 16.
13. *Локк Д.* Избр. философск. произв. М., 1960. Т. 1, С. 301.
14. *Фихте И.Г.* Избр. соч. М., 1916, С. 180.
15. Необходимость введения понятия «пространственно-временные формы» обоснована в работах А.М.Мостепаненко.